

***

Ветеран расставания, осени, сентября,
Оглянись и увидишь, что время прошло не зря,
Напиши мне письмо, расскажи обо всём по порядку –
Как кленовые листья корежились в желтом припадке,
Как над домом косматое небо лилось в три ручья,

Как под утро прозрачная ночь сползала с плеча.
Если я не отвечу, то будем считать, что ничья.
Потому что ничья голова не коснулась земли,
Потому что от леса – рукою подать до зимы.

***

Еще стишок короткий за стежком –
поэт печальный шьет себе же дело,
но, Боже, это он к тебе пешком,
поэтому кому какое тело

прилаживать к игольному ушку,
туманить память, с тонкого листочка
к дурманящему никнуть порошку
и засыпать, не дописав до точки.

Плывет-плывет по белым снам постель,
златые нити запирают веки.
Еще продлится эта канитель –
мгновение, а может быть, навеки.

Так пусть он скажет русским языком
и попрощается коротким жестом,
чтобы уйти отсюда целиком,
точней, чтоб больше никогда ни с места.

***

Нет больше времени, время забылось сном,
Только лишь память о дрящемся вечно кино,
Где мы смеемся, гуляем, встречаем рассвет,

Где я с тобой говорю, а тебя уже нет,
Где я касаюсь тебя, как будто ты весь
Где-то уже далеко, но всё еще здесь.
Больше ни слова, лишь трели и соловьи,
Вот мы и стали мудрее своей головы,
Тише воды, ниже травы, меньше герца,
Вот научились любить сильнее сердца.

***

В студеном феврале наперечет
Рубашек шелковых и легких платьев,
Улыбок, встреч, тем более – объятий,
И время сыпется, а не течет.

В ладони пробуждается полет,
И пальцы шлют свое простое морзе.
Мелодия на полпути замерзнет,
А если не замерзнет, то уснет.

В февральской долгой стуже испокон –
Избыток сна и недостаток света,
Поэтому и от меня не жди ответа,
Поэтому включай в свой лексикон

Слова про море, солнце и покой,
Глядишь, зима на миг отступит снова.
Но никому не говори ни слова,
Как снег безмолвно ходит за тобой.

***

Ты можешь быть по жизни дезертиром,
Но как ни бейся, наше дело – швах.
Вот август вносит лето на руках
В окно твоей заброшенной квартиры.

И лишь один на свете человек
Тобой любим и бесконечно дорог.
Когда тоска, когда тебе за сорок –
Ты сам себе Сократ и древний грек.

Ты состоишь из слов, из строчек – весь,
Уже другого не узнаешь пьянства.
Течет вода и сыпется пространство,
Проходит время, остается лес.

***

Пока ты ждешь на берегу реки,
Я твою грусть давно кормлю с руки.
Простое слово посылаю в небо,
Мешаю землю с белым, черным хлебом.
И если в жизни, словно в домино,
Случится рыба, не иди на дно.
Иди за ним, свои оставив сети,
Сквозь вечный зной и галилейский ветер.

***

Теперь, когда я здесь одна за всех,
Я без тебя накапливаю смех,

Чтоб, если снова будет нам по двадцать,
С тобою вместе вдоволь посмеяться.

Я про тебя стихи пишу без слез
Средь желтых кленов, вязов и берез,

Средь сентября, его ночей незрячих.
Вот встретимся с тобой, тогда поплачем.

Мы не уступим горя ни на пядь.
Нет, мы не перестали умирать,

Судьба по-прежнему кружит и вертит,
Мы просто больше не боимся смерти.